

Некоторое время назад Цзисюань начал заступаться за Цзян Сюня. Ему было интересно, с каких пор у Цзисюаня и Цзян Сюня такие хорошие отношения.

Поэтому последние несколько дней он внимательно следил за передвижениями Цзисюаня. Наконец, он поймал его.

Цзисюаню стало стыдно перед Цзян Сюнем. Он подбежал к Цзян Сюню и встал перед ним, опустив голову. "Я думал, что был очень осторожен".

Чэнъе не понимал, почему Цзисюань стал похож на маленького цыпленка перед Цзян Сюнем.

Раньше он не был таким.

Он взглянул на Цзисюаня, а затем посмотрел на дом Цзян Сюня. "Какой смысл жить в таком маленьком месте, если ты оставляешь свою виллу дома пустой?"

"Неважно, насколько она маленькая, это все равно мой дом". Цзян Сюнь фыркнула и закатила глаза. "Почему бы мне не вернуться и не жить там? Разве ты не знаешь?"

Чэнъе на мгновение поперхнулся и сказал: "Разве я не позволял тебе раньше искать Цинь Муфэна? Разве ты не искала его?"

1

"Я не позволю тебе искать Цинь Муфэна, меня больше не волнуют твои отношения с ним". Чэнгэ наконец понял, что происходит.

Он чувствовал, что раньше был слишком односторонне настроен. Если Муфэн стал его зятем, как мог Муфэн ни о чем не заботиться?

1

Почему Цзян Сюню пришлось дать обещание?

Отношения Цзян Сюня и Муфэна были так популярны в интернете, что он, естественно, видел их.

Судя по тому, как Муфэн относится к Цзян Сюню, Цзян Сюнь рано или поздно расправится с Муфэном.

"Если ты вернешься жить обратно, там будут люди, которые позаботятся о твоей одежде, еде, жилье и транспорте. Разве это не лучше, чем жить одному?"

"Ты так сильно хочешь, чтобы я вернулся к жизни?" Цзян Сюнь внимательно осмотрел Чэнъе.

"Ты моя дочь!" Чэнъе искренне объяснил Цзян Сюню: "Я поселил тебя в доме твоего дяди в деревне и заставил тебя страдать, но это потому, что у меня не было выбора. Компания столкнулась со многими трудностями, и мне пришлось отправить тебя. Теперь, когда я вернул тебя обратно, я хочу загладить свою вину".

1

"Хорошо.

Разведись с Фэн Няньчжэнь и скажи ей, чтобы она убиралась из семьи Цзян вместе с Цзян Юэси. Тогда я вернусь". Цзян Сюнь не мог быть обеспокоен, слушая такие объяснения. Независимо от того, насколько велики были трудности, он все равно будет хорошо воспитывать Цзян Юэси?

Чэнье потерял дар речи и, посмотрев на реакцию Цзисюаня, сказал Цзян Сюню: "У Цзисюаня такие хорошие отношения с тобой. Как ты можешь говорить такие вещи? Не ранишь ли ты его сердце?".

Цзян Сюнь повернулся к Цзисюаню и сказал: "Я же говорил тебе, что это так, а это эдак. Ты родилась после замужества и происходила из приличной семьи. Я не думаю, что ты ошибаешься. То, что Фэн Няньчжэнь стала любовницей, было ее собственным выбором, и я никогда ее не прощу. Изначально я не испытывала никаких чувств к Цзян Юэси. В конце концов, она не могла выбирать, родиться ей или нет. Но она создавала мне проблемы. В моих глазах она и Фэн Няньчжэнь находятся в одной лодке".

"Я нацелился на твою мать и сестру. Если ты готова встать на их сторону, то можешь делать все, что хочешь. Но не приходи ко мне. Если ты останешься нейтральной, все останется так же, как и сейчас". Цзян Сюнь объяснила Цзисюаню свои мысли очень прямолинейно: "Что касается того, хочешь ли ты поддержать Фэн Няньчжэнь в старости или Цзян Юэси в будущем, это не мое дело".

После того, как Цзян Сюнь сказала это, она повернулась к Чэнье и сказала: "Я все ему объяснила".

Чэнье: "..."

Цзисюань вытер лицо. "Я останусь нейтральным".

Цзян Сюнь усмехнулся и передразнил Чэнье. "Даже он более благоразумен, чем ты".

Чэнгэ был в ярости. "Ты можешь заткнуться!"

Цзян Сюнь: "Хех!"

Глупый человек.

"Но ты ведь хочешь вернуться на Новый год?" Чэнье сделал шаг назад и спросил.

"Я не собираюсь возвращаться. Я буду праздновать его сам". У Цзян Сюнь было непокорное выражение лица.

Что мог сделать Чэнгэ?

Он не мог побить ее, не мог отругать.

Он действительно не мог ничего сделать с этой предательницей!

Он действительно не знал, как Цзян Сюнь выросла в деревне Вэньпин.

"Это новый год! Это день воссоединения семьи". Чэнгэ сердито сказал: "Ты должна вернуться в этот день, верно? Иначе как ты сможешь жить одна?".

"Я бы предпочел жить один". Глаза Цзян Сюня уставились прямо на Чэньюя. "Моя мать умерла от гнева. Я потерял свою мать. Ты отправил меня в деревню Вэньпин, и я потерял отца. С тех пор у меня не было дома! Раньше каждый Новый год я жил в доме Ло Чжунжэня. В канун Нового года я готовила, а они ели. Когда я готовила последнее блюдо и подходила к столу, там оставались только тарелки с объедками. Я даже подумал, что лучше провести Новый год в одиночестве".

Это были воспоминания первоначального владельца.

Чэнье хотел сказать, что ей не нужно готовить эти блюда, когда она вернется на Новый год.

Каждый год он приглашал в дом повара, чтобы приготовить новогодний ужин. Все было бы сделано кем-то другим.

Чэньге открыл рот, но не смог ничего сказать.

Его глаза покраснели, когда он посмотрел на упрямое лицо Цзян Сюня.

Лицо матери Цзян Сюня, казалось, наложилось на лицо Цзян Сюня, появившись перед ним.

Чэньгэ был в оцепенении.

Он пошатнулся на полшага, покачал головой и ушел, не сказав ни слова.

"Я... я пойду и посмотрю". Цзисюань побежал за ним. Чэньгэ уже вошел в лифт, и дверь лифта закрылась, прежде чем Цзисюань успел войти.

Цзисюань сел в следующий лифт и бежал за ним до самого низа. "Папа!"

Чэньгэ остановился и обернулся.

Цзисюань увидел, как Чэнье в оцепенении ощупывает свое тело и достает карточку из кармана своего костюма.

Это была вторичная карта, которую он отдал Цзян Сюнь, и которую она потом вернула ему.

"Возьми эту карту. Цзян..." Чэньгэ поджал губы. "Используй эту карту, чтобы купить все, что нужно и чего не хватает этой несправедливой дочери".

Цзисюань взял карту. Он не мог понять чувства Чэнье к Цзян Сюнь.

Он отругал ее, когда они встретились, и пожалел об этом, когда отругал ее.

Казалось, что он хотел хорошо относиться к Цзян Сюнь, но он всегда делал вещи, которые разочаровывали ее.

Теперь, похоже, он хотел загладить свою вину, но втайне не сообщал об этом Цзян Сюнь.

"В канун Нового года ты находишь предлог, чтобы уехать и приехать сюда, чтобы встретить Новый год с ней", - сказал Чэнье. "Редко когда она не отвергает тебя".

Он действительно не мог позволить Цзян Сюнь провести новый год в одиночестве.

Цзисюань взял открытку и убрал ее. "Хорошо."

*

Дома Цзян Сюнь открыл Weibo и опубликовал трейлер стрима. "Завтра в 7 утра мы проведем часовую утреннюю пробежку. Как обычно, бегайте со мной. Дорогие мои, тренируйтесь усердно."

[Хорошо, Джей Джей!]

[Джей Джей не бегала несколько дней. Завтра мне придется бегать с ней.]

[Ах, Джей Джей, не забудь сфотографировать свою спортивную обувь, когда будешь завтра вести трансляцию. Я хочу такой же тип беговой экипировки.]

[??? Все Цзянфамы такие старательные?]

[Я не хочу вставать рано, чтобы бегать, но Джей Джей называет меня дорогой].

Цзян Сюнь улыбнулась и пошла в интернет.

Как раз сейчас, когда один из фанатов упомянул спортивную обувь, она увидела, что спортивная серия Gushi под руководством корпорации Гу только что официально объявила Юй Миншу своим представителем.

Многие интернет-пользователи были успешно прорекламированы и пошли покупать ту же модель, которую рекламировал Мингшу.

На следующее утро Цзян Сюнь начал прямую трансляцию вовремя, в 7 часов.

Цзян Сюнь начала прямой эфир с того момента, как вышла на улицу, чтобы надеть спортивную обувь, и по просьбе своих поклонников снимала спортивную обувь.

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2366050>